

- Меня зовут Ван Дун.

Не двигаясь с места, Ху Янсюань спросил:

- Ван Дун, ты можешь поменяться со мной местами? Мы с Ма Сяору старые друзья, и...

Не дожидаясь окончания просьбы, Ван Дун разжёл ярость всех одноклассников своим спокойным ответом:

- Без проблем, болтайте, я пересяду туда, - с этими словами он сгрёб кучу учебников и поднялся со своего места.

Ху Янсюань упаковал две коробки писем в свой пространственный кристалл и девушки за пределами класса снова начали кричать. «Видимо некоторые девчонки из 5-го общежития», подумал Ван Дун.

Он потерял дар речи от такой одержимости Ху Янсюанем - этот парень выбросит все письма даже не открывая их, точно так же как он сам не имел никаких шансов с Ма Сяору.

Ма Сяору посмотрела на Ван Дуна разочарованным взглядом; она не могла поверить, что он окажется настолько робким и так легко уступит своё место. «Мужчине можно проявлять слабость, - подумала Ма Сяору, - но он не должен бояться постоять за самого себя».

Разумеется, Ван Дуну было безразлично что она о нём думает. Он собрал свои книги и пересел в угол классной комнаты, продолжая пробираться через запутанную терминологию учебников. Ежемесячный тест уже на пороге, и у него попросту нет времени на эти безрассудные страсти.

К несчастью для Ху Янсюаня, у него не нашлось времени, чтобы немного поболтать с Ма Сяору; как только он сел на место, в аудиторию тут же вошёл учитель. Правила в классе были одинаковы для всех учеников, Саманта лично гарантировала это.

Класс F буквально агонизировал, глядя как их богиня сидит бок о бок с кем-то, кто действительно представляет реальную угрозу. Ван Дун же нашёл своё новое место в углу более безопасным чем предыдущее, поскольку все злобные взгляды отвлеклись на нового выскочку.

Следующим занятием была открытая лекция по анатомии загов. В открытой лекции могут участвовать студенты из разных классов, и это часто закачивалось ожесточёнными соревнованиями между классами.

Анатомия насекомых считалась любимым предметом многих мальчишек, которым нравилось разделять насекомых на части, и всё бы хорошо, но у девушек этот предмет вызывал лишь страх и отвращение - не будь он обязательной частью учебной программы, они бы и шага не сделали в этот класс.

Эти занятия в обязательном порядке посещали студенты всех специальностей. Цель академии была очевидна: позволить учащимся изучить самого главного врага человечества и облегчить их страх перед встречей с живыми загами.

В аудитории собралось более ста пятидесяти учеников из классов D, E и F. Инструктором стал отставной ветеран по имени Гансус. Его левую ногу оторвали жуки, и она была заменена на механический протез, которой он носил как знак своей чести и символ боевой храбрости. Пускай он сам стал жертвой подобной травмы, Гансус неизменно считал загов «слабым и бесполезным стадом», о чём он всегда заявлял своим громким и хриплым голосом.

– Сегодня самый важный день в вашей жизни, потому что вы лично станете свидетелями слабостей вашего врага. Под этими панцирями, они всего лишь бесполезные жуки с мягкими и хрупкими телами, и это то, чем они являются на самом деле, просто слабые и мягкие твари! Вы, мальчики и девочки, усвоили все знания на бумаге. Настал тот день, когда вы вскрыете своего врага собственными руками и лично убедитесь, кто они есть на самом деле! – Гансус как обычно рычал на студентов, нетерпящим возражений тоном.

Когда он дал отмашку на начало вскрытия, только несколько учеников были действительно взволнованы; половина студентов оставалась в недоумении, а остальные испытывали отвращение. Одного взгляда на трупы оказалось достаточно, чтобы их кожа покрылась мурашками, а дополняющее гротескную картину зловоние просто выворачивало их желудки наизнанку.

Ма Сяору и Ху Янсюань оставались вполне спокойными – видимо они не в первый раз имели дело с телами жуков, хотя даже им не удалось скрыть отвращения в своих глазах.

Заметив недовольство студентов, Гансус немедленно закричал:

– Вы кучка сопливых детишек, даже не думайте, что можно бездельничать у меня на глазах! Никто не покинет этот класс, пока их заг не будет разделан на восемнадцать основных частей, согласно моим инструкциям. И ещё кое-что, сегодняшнее задание будет учитываться в ежемесячном тесте, и на 99,9% ваша оценка будет зависеть от результатов сегодняшней работы.

Это был главный козырь Гансуса, и он оказался чрезвычайно эффективным. Инструктор передал каждому студенту молоток и нож, после чего проверил время на своих часах:

– До сих пор лучшим результатом было время из класса А, один час и восемь минут. Тому, кто сможет побить этот рекорд я дам максимальную оценку на тестах!

«Максимальная оценка?» – в глазах Ван Дуна вспыхнул огонёк; наконец-то он увидел надежду.

Гансус с безразличием осмотрел полную аудиторию перепуганных студентов и объявил:

– Начали!

В углу аудитории один из парней ударил по трупу молотком, предварительно наполнив его силой ЯГ. Панцирь мёртвого жага полностью развалился, поскольку заметно размяк после нескольких дней разложения, а вонючие и липкие внутренности разбрызгались во все стороны. Всю классную комнату пронзил тошнотворный запах гниения и смерти, из-за чего некоторых девушек немедленно вырвало.

– Поторопитесь, тот кто не сможет закончить задание через три часа, получит ноль! Просто примите к сведению...

Гансус сделал студентам это беспощадное предупреждение, поскольку заметил, что учащиеся с факультета Боевых Офицеров вели себя заметно мягче, чем предыдущая группа с факультета Бойцов «Металл». Тем не менее, закалённый в боях инструктор знал, что на поле боя командиру нужно демонстрировать даже больше равнодушия, чем любому кровожадному воину.

Ма Сяору заранее защитила себя экраном из силы души, поэтому брызги телесных жидкостей совершенно её не задели. Она очень хорошо подготовилась к этому тесту: девушка проворно и

коротко выполнила несколько пугающих движений, разделявая и удаляя органы загов.

Ху Янсюань тоже сумел вскрыть панцирь своего жука и начал извлекать органы, кости, а также самые трудные части – ткани и железы.

Инструктор некоторое время наблюдал за ними, и по его оценке двум лучшим ученикам потребуется не больше часа, чтобы полностью закончить задание. Их скорость не имела особого отношения к уровню боевой силы; гораздо важнее преодолеть многочисленные психологические барьеры, особенно для девушек, которые легко могли потерять контроль над своими эмоциями.

Хладнокровная Ма Сяору произвела на Гансуса хорошее впечатление, и что впечатлило его ещё больше – её свободное владение силой души.

Что касается остальных учащихся класса F, инструктор пришёл к выводу, что им всё ещё предстоит пройти долгий путь, прежде чем они смогут догнать однокурсников из классов A, B и C. Лучший рекорд был установлен одним из парней класса A с факультета Бойцов «Металл», который видимо уже имел опыт в препарировании загов.

– Учитель, я закончил!

Пока большинство расстроенных студентов продолжали неуверенно бороться со своим первым разрезом, из самого конца аудитории раздался немного неловкий голос.

Направляясь в сторону голоса, Гансус почувствовал сильное раздражение. Если кто-то осмелился просто шутить с ним, он немедленно проучит этого маленького ублюдка!

Однако когда он подошёл к столу Ван Дуна, увиденное полностью сбило его с толку: на столе лежали аккуратные кучи тканей, костей и органов. Гансус посмотрел на часы: восемь минут и тридцать пять секунд.

Первоначальное раздражение инструктора было вызвано тем, что Ван Дун позвал его слишком рано; ему самому потребовалось бы полчаса, чтобы сделать всё согласно учебнику.

Присмотревшись получше, Гансус увидел восемнадцать кучек внутренностей, аккуратно расположенных в соответствии с их формой, функциями и структурой; это было сделано с такой тщательностью и уникальным мастерским вкусом, что придавало готическим органам болезненный, но почему-то приятный вид. Превосходя любые известные техники вскрытия, это было профессиональное искусство, созданное кем-то, кто обладал наивысшим пониманием анатомии загов!

Ван Дун действительно знал насекомых вдоль и поперёк, ведь он целый год забивал их себе на еду. Временами, когда ему становилось слишком скучно, он даже ловил и разделывал одного или двух жуков просто ради удовольствия – отвратительная привычка, которая превратилась в умение, пригодившееся ему в жизни.

Заметив подозрительные взгляды Гансуса и других одноклассников, Ван Дун понял что перестарался; он слишком распалился из-за соблазна получить 100% оценку.

Было бы разумнее замедлиться до пятидесяти минут, что могло гарантировать ему максимальную оценку, но всё ещё оставалось на уровне нормального человека.

Ма Сяору и Ху Янсюань были шокированы скоростью Ван Дуна; они поняли, что явно

недооценили этого, на первый взгляд, незначительного, если даже не никчёмного одноклассника.

– Хорошо, хорошо, хорошо! 100%! Парень, можешь быть свободен, – Гансус крепко похлопал Ван Дуна по спине, нахваливая его перед всем классом.

– Вы, ребята, должны смотреть на него и учиться. Пусть он станет вашим примером для подражания, так что старайтесь усерднее!

Глаза Гансуса сверкали от радости; он с нетерпением ждал своей премии за это рекордное достижение в его классе.

Он посмотрел на Ван Дуна и изменив свой обычный грубый тон, мягко сказал:

– Иди и не забудь помыть руки.

Торопливо покидая классную комнату под сотнями недоверчивых взглядов, юноша сделал мысленную пометку о том, что больше не должен так небрежно демонстрировать свои истинные способности.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/153042>